

ЭЛЕКТРОННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО И РИСКИ В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Султонова Дурдона Шарофиддин кизи

Ташкентский Государственный Юридический Университет

Аннотация

В статье рассматривается практика электронного обращения в суд в Республике Узбекистан и связанные с ней риски в свете развития искусственного интеллекта. Анализируется правовое регулирование портала электронного обращения и законодательства об электронной цифровой подписи, а также проводится сравнение узбекской модели с практикой Германии, России и Эстонии как представителей романо-германской правовой семьи. Особое внимание уделяется статистическим показателям цифровизации судопроизводства и рискам, порождаемым развитием технологий искусственного интеллекта, включая подделку документов, имитацию личности заявителя и подачу процессуальных материалов с недостоверным содержанием. По результатам исследования сформулированы предложения по созданию самостоятельного судебного механизма идентификации, обязательному применению квалифицированной электронной подписи, публикации сводной статистики обращений, технической проверке видеоматериалов и независимому аудиту автоматизированных систем обработки обращений.

Ключевые слова

электронное правосудие, электронное обращение в суд, идентификация сторон, электронная цифровая подпись, искусственный интеллект, цифровизация судопроизводства, сравнительное правоведение

Цифровая трансформация судебной системы стала одним из ключевых направлений государственной политики Республики Узбекистана. Портал my.sud.uz предоставляет гражданам и юридическим лицам возможность подавать заявления, получать судебные решения и процессуальные документы, а также следить за движением дел без личного визита в суд.¹ Развитие данного сервиса отражает общемировую тенденцию к упрощению доступа к правосудию через удаленные каналы связи.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, рост числа обращений через электронные каналы требует надежных правовых механизмов проверки личности заявителя, поскольку ошибка идентификации способна привести к процессуальным нарушениям и подрыву доверия к судебной системе. Во-вторых, национальное законодательство об электронной цифровой подписи было существенно обновлено принятием нового закона в 2022 году, что открывает вопрос о его практическом применении в судебной сфере.² В-третьих, стремительное развитие технологий искусственного интеллекта порождает новые риски для достоверности электронных обращений, включая возможность подделки документов и имитации личности заявителя, что делает тему исследования практически значимой не только для Узбекистана, но и для всей романо-германской правовой семьи.

Портал my.sud.uz работает на основе аутентификации через систему идентификации и обеспечивает подачу исков, получение уведомлений и

¹Электронные судебные услуги // Цифровое правительство Республики Узбекистан. URL <https://dgov.uz/uz/solution/detail/134/> (дата обращения 22.07.2026).

²Об электронной цифровой подписи. Закон Республики Узбекистан от 12 октября 2022 г. № ЗРУ-793 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL <https://lex.uz/ru/docs/6234906> (дата обращения 22.07.2026).

доступ к материалам дела в электронном формате.³ Идентификация заявителя фактически опирается на данные единой системы идентификации личности, а не на отдельный судебный механизм проверки подлинности.

Закон Республики Узбекистан «Об электронной цифровой подписи» от 12 октября 2022 года № ЗРУ-793 закрепил институт службы доверенной третьей стороны и уточнил порядок выдачи сертификатов ключей, однако вопрос обязательности применения квалифицированной подписи именно при подаче процессуальных документов в судах общей юрисдикции урегулирован фрагментарно.⁴ Судебная практика показывает, что большинство обращений физических лиц подаются без электронной подписи, что снижает уровень юридической достоверности волеизъявления заявителя по сравнению с традиционным личным обращением с паспортом.

Опыт Германии демонстрирует более строгую модель. С 1 января 2022 года статья 130d Гражданского процессуального кодекса ФРГ обязывает адвокатов, органы власти и юридических лиц публичного права направлять процессуальные документы исключительно в электронном виде через специальный электронный почтовый ящик адвоката, известный как beA.⁵ Идентификация пользователя обеспечивается персональной картой с чипом и считывающим устройством, что создает двухфакторную защиту и практически исключает анонимность отправителя. По состоянию на начало 2025 года в Германии официально зарегистрировано более пяти

⁵Besonderes elektronisches Anwaltspostfach (beA) // Bundesrechtsanwaltskammer. URL <https://www.brak.de/anwaltschaft/bea-erv> (дата обращения 22.07.2026).

тысяч адвокатских товариществ, использующих корпоративные почтовые ящики наравне с личными.⁶

Российская модель ближе к узбекской по способу подачи, но отличается по масштабу и специализации. Сервис «Мой Арбитр», предназначенный для арбитражных судов, в первом полугодии 2026 года обеспечил регистрацию свыше 237 тысяч документов, поданных в электронном виде, что составляет подавляющую часть общего документооборота одного только Ростовского арбитражного суда.⁷ Государственная автоматизированная система «Правосудие» в целом зафиксировала более пяти миллиардов обращений с момента запуска сервисов.⁸ Идентификация заявителя в российской системе также опирается на портал государственных услуг, а не на отдельный судебный сертификат, что сближает ее с узбекской моделью и одновременно порождает схожие риски.

Эстонская модель признана одной из самых эффективных в Европейском союзе. По данным сравнительной таблицы European Justice Scoreboard Эстония занимает первое место среди стран Евросоюза по уровню цифрового взаимодействия с судом и второе место по скорости рассмотрения гражданских и административных дел.⁹ Основой системы служит национальная электронная идентификационная карта, которой

⁶BGH klärt beA Nutzung in Partnerschaftsgesellschaft // Legal Tribune Online, 17.10.2025. URL <https://www.lto.de/recht/juristen/b/bgh-viiiizb2525-bea-berufsausuebungsgesellschaft-schriftsatz-anwalt-einfache-qualifizierte-signatur> (дата обращения 22.07.2026).

⁷Отчет о работе за первое полугодие 2026 года // Официальный сайт Арбитражного суда Ростовской области. URL <https://rostov.arbitr.ru/> (дата обращения 22.07.2026).

⁸Число обращений через ГАС «Правосудие» превысило 5 млрд // Право.ru. URL <https://pravo.ru/news/250241/> (дата обращения 22.07.2026).

⁹Эстония выделяется электронным судопроизводством // Riigikohus, Государственный суд Эстонской Республики. URL <https://www.riigikohus.ee/ru/uudiste-arhiiv/estoniya-vydelyaetsya-elektronnym-sudoproizvodstvom> (дата обращения 22.07.2026).

пользуются свыше 1,3 миллиона жителей страны, а также инфраструктура X-road, обеспечивающая обмен данными между государственными базами.¹⁰ Единая цифровая идентичность гражданина Эстонии интегрирована во все государственные сервисы, включая судебные, что заметно снижает риск подмены личности по сравнению с узбекской моделью, где идентификация в судебном портале и идентификация в системе электронной цифровой подписи организационно разделены.

Сопоставление трех моделей позволяет сделать самостоятельный вывод. Уровень защиты идентификации в судебном электронном обращении прямо связан со степенью интеграции национальной цифровой идентичности в судебный портал. Германия и Эстония строят идентификацию на едином защищенном инструменте, тогда как в Узбекистане и отчасти в России эта функция распределена между несколькими не всегда синхронизированными системами, что создает дополнительную уязвимость.

Приведенные показатели демонстрируют неравномерность развития электронного правосудия. В Германии переход на обязательный электронный документооборот для профессиональных участников процесса занял шесть лет, с 2016 по 2022 год.¹¹ В России один только сервис для арбитражных судов обработал более двухсот тридцати семи тысяч документов за полугодие в одном региональном суде, а совокупное число обращений через ГАС «Правосудие» превысило пять миллиардов.¹²

¹⁰Эстония на основе искусственного интеллекта планирует создать «судью робота», который занимался бы рассмотрением мелких споров // Naked Science. URL <https://naked-science.ru/article/hi-tech/estoniya-na-osnove-ii-planiruet> (дата обращения 22.07.2026).

Для Узбекистана открытых сводных статистических данных о количестве электронных обращений через my.sud.uz в разбивке по категориям дел на момент подготовки настоящего тезиса не опубликовано, что само по себе указывает на недостаточную прозрачность мониторинга внедряемого сервиса и является самостоятельным выводом настоящего исследования.

Основная проблема заключается в том, что портал судебных услуг Узбекистана использует внешнюю идентификацию через OneID, разработанную для широкого круга государственных сервисов, а не специализированный судебный механизм подтверждения личности. Это порождает несколько практических рисков. Во-первых, компрометация учетной записи OneID автоматически открывает доступ к подаче обращений от имени пользователя в любой суд страны. Во-вторых, при коллективных или корпоративных обращениях отсутствует четкий регламент разграничения полномочий представителя и доверителя в электронной среде, аналогичный германскому институту почтового ящика юридического лица.¹³ В-третьих, применение упрощенной авторизации без квалифицированной электронной подписи снижает доказательственную силу поданного документа в случае последующего оспаривания факта его подачи конкретным лицом.

Схожую проблему отмечают исследователи иных юрисдикций. Так, при анализе цифровизации правосудия отмечается, что подделка электронного документа технически не представляет большой сложности для специалиста в области информационных технологий, а упрощенное шаблонное рассмотрение обращений повышает вероятность вынесения

решения на основе недостоверных данных.¹⁴ Аналогичным образом указывается, что автоматизированные системы объективно не способны оценивать добросовестность поведения стороны, поскольку эта категория выходит за пределы технических задач, на которые настроен алгоритм.¹⁵ Данные позиции подтверждают необходимость сохранения квалифицированной человеческой проверки личности заявителя даже при полной цифровизации подачи документов.

Развитие генеративных моделей искусственного интеллекта существенно расширяет спектр угроз для идентификации сторон электронного обращения. Технологии синтеза голоса и видео позволяют создавать правдоподобные имитации личности, что делает уязвимой видеосвязь при удаленном участии в заседании, если она не подкреплена криптографической проверкой канала. Автоматизированная генерация текста снижает барьер для массовой подачи фиктивных или шаблонных обращений, что способно перегрузить канцелярии судов и затруднить выявление действительно обоснованных заявлений.

Кроме того, использование искусственного интеллекта для предварительного анализа обращений создает риск формального отказа в приеме документа по результатам автоматической проверки без учета фактических обстоятельств дела, на что уже указывалось применительно к пределам применимости алгоритмов в оценке добросовестности.¹⁶

¹⁴Цифровизация правосудия. Преимущества и риски // Адвокатская газета. URL <https://www.advgazeta.ru/mneniya/tsifrovizatsiya-pravosudiya-preimushchestva-i-riski/> (дата обращения 22.07.2026).

¹⁵Свищенкова К.А. Цит. по материалу «Цифровизация правосудия. Проблемы и тенденции» // Центр цифровых прав. URL <https://drcq.law/blog/tsifrovizatsiya-pravosudiya-problemy-i-tendentsii/> (дата обращения 22.07.2026).

Наконец, рост доступности инструментов подделки биометрических данных ставит под сомнение долгосрочную устойчивость систем идентификации, построенных исключительно на пароле или коде подтверждения, без биометрической или аппаратной привязки к конкретному лицу.

Совершенствование механизма электронного обращения в суд закономерно начинается с вопроса идентификации заявителя, поскольку именно от нее зависит достоверность любого последующего процессуального действия. Целесообразно разработать отдельный судебный механизм квалифицированной идентификации, интегрированный с порталом my.sud.uz, но организационно не полностью зависящий от общей учетной записи OneID. Такое решение снизило бы системный риск, при котором компрометация единой государственной учетной записи автоматически открывает доступ к подаче обращений от имени пользователя в любой суд страны, и в этом смысле соответствовало бы германской модели адвокатского почтового ящика, где судебная идентификация организационно обособлена от иных государственных сервисов.

Обособление судебной идентификации логично дополняется вопросом ее юридической силы. Следует законодательно закрепить обязательность применения квалифицированной электронной подписи при подаче исковых заявлений и жалоб юридическими лицами и представителями сторон, оставив упрощенную идентификацию только для информационных обращений, не влекущих возбуждения дела. Подобная дифференциация позволила бы соотнести уровень защиты с процессуальными последствиями конкретного обращения, поскольку исковое заявление порождает юридически значимые последствия для

ответчика, тогда как информационный запрос таких последствий не создает и не требует столь же строгой проверки личности.

Внедрение перечисленных механизмов невозможно оценить без надежной статистической базы, поэтому необходимо наладить регулярную публикацию сводных данных о числе и структуре электронных обращений в разрезе категорий дел. Регулярный мониторинг позволил бы своевременно выявлять аномалии, характерные для автоматизированных массовых подач, и оценивать реальную нагрузку на систему прежде, чем она проявится в виде процессуальных задержек или снижения качества рассмотрения дел. Прозрачность подобной статистики также создала бы основу для последующего научного анализа эффективности цифровизации правосудия, чего на сегодняшний день Узбекистану ощутимо не хватает.

Наряду со статистическим контролем требуется техническая защита доказательственной базы. Следует ввести обязательную маркировку и техническую проверку видеоматериалов и аудиозаписей, представляемых в качестве доказательств или используемых при дистанционном участии в заседании, поскольку развитие генеративных технологий делает подобный контент потенциально уязвимым для фальсификации. Отсутствие такой проверки способно поставить под сомнение достоверность любого дистанционного заседания и обесценить преимущества цифровизации, ради которых она изначально задумывалась.

Наконец, по мере внедрения автоматизированных систем обработки обращений целесообразно предусмотреть периодический независимый аудит используемых алгоритмов, поскольку алгоритмическая обработка объективно не способна учитывать все фактические обстоятельства конкретного дела. Обязательное сохранение права стороны на пересмотр решения человеком выступает необходимой гарантией против

формального отказа в защите права, вынесенного исключительно на основании автоматической проверки.

Проведенный анализ показывает, что практика электронного обращения в суд в Узбекистане развивается динамично, однако уступает моделям Германии и Эстонии по степени защищенности идентификации сторон. Основной самостоятельный вывод исследования состоит в том, что дальнейшая цифровизация судебной системы Узбекистана требует не столько расширения перечня доступных электронных услуг, сколько укрепления самостоятельного судебного механизма проверки личности заявителя и создания прозрачной статистической базы для оценки эффективности внедряемых решений. Развитие искусственного интеллекта делает эту задачу неотложной, поскольку технологии, облегчающие доступ к правосудию, одновременно облегчают и его потенциальную фальсификацию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Электронные судебные услуги // Цифровое правительство Республики Узбекистан. URL <https://dgov.uz/uz/solution/detail/134/> (дата обращения 22.07.2026).
2. Об электронной цифровой подписи. Закон Республики Узбекистан от 12 октября 2022 г. № ЗРУ-793 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL <https://lex.uz/ru/docs/6234906> (дата обращения 22.07.2026).
3. Besonderes elektronisches Anwaltspostfach (beA) // Bundesrechtsanwaltskammer. URL <https://www.brak.de/anwaltschaft/bea-erv> (дата обращения 22.07.2026).
4. BGH klärt beA Nutzung in Partnerschaftsgesellschaft // Legal Tribune Online, 17.10.2025. URL <https://www.lto.de/recht/juristen/b/bgh-viiiizb2525->

bea-berufsausuebungsgesellschaft-schriftsatz-anwalt-einfache-qualifizierte-signatur (дата обращения 22.07.2026).

5. Отчет о работе за первое полугодие 2026 года // Официальный сайт Арбитражного суда Ростовской области. URL <https://rostov.arbitr.ru/> (дата обращения 22.07.2026).

6. Число обращений через ГАС «Правосудие» превысило 5 млрд // Право.ru. URL <https://pravo.ru/news/250241/> (дата обращения 22.07.2026).

7. Эстония выделяется электронным судопроизводством // Riigikohus, Государственный суд Эстонской Республики. URL <https://www.riigikohus.ee/ru/uudiste-arhiiv/estoniya-vydelyaetsya-elektronnym-sudoproizvodstvom> (дата обращения 22.07.2026).

8. Эстония на основе искусственного интеллекта планирует создать «судью робота», который занимался бы рассмотрением мелких споров // Naked Science. URL <https://naked-science.ru/article/hi-tech/estoniya-na-osnove-ii-planiruet> (дата обращения 22.07.2026).

9. Цифровизация правосудия. Преимущества и риски // Адвокатская газета. URL <https://www.advgazeta.ru/mneniya/tsifrovizatsiya-pravosudiya-preimushchestva-i-riski/> (дата обращения 22.07.2026).

10. Свищенкова К.А. Цит. по материалу «Цифровизация правосудия. Проблемы и тенденции» // Центр цифровых прав. URL <https://drcq.law/blog/tsifrovizatsiya-pravosudiya-problemy-i-tendentsii/> (дата обращения 22.07.2026).